

3. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М.: Мысль, 1995. – 413, [2] с.
4. Менделеев Д. И. Материалы для пересмотра общего таможенного тарифа Российской империи по Европейской торговле // Сочинения. Т. XVIII. – М.: Изд-во АН СССР, 1950. – С. 187–503.
5. Явлинский Г.А. Периферийный авторитаризм. Как и куда пришла Россия. – М.: Московские ведомости, 2015. – 264 с.
6. Беларусь и страны мира: Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2018. – 392 с.

ГРНТИ04.51.53

УДК 304.4

О. М. Коморникова
ШГПУ, Шадринск
O. M. Komornikova
SSPU, Shadrinsk

**ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА
 ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ
 ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ
 PROSPECTS OF TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE
 OF EDUCATION IN THE CONTEXT
 OF CIVILIZATIONAL CHANGES**

В статье рассмотрено влияние общецивилизационных трендов развития (цифровизация, коммерциализация и др.), а также внутренних факторов (изменение статусно-ролевых ожиданий и предписаний) на институт образования. Перспективы его дальнейшего развития не могут рассматриваться исключительно в критериях экономического подхода, поскольку этот институт выполнял и выполняет социально значимые функции трансляции и сохранения культурного опыта, интеграции. Образование будет играть ключевую роль в становлении человеческого капитала как ресурса развития общества, поэтому деятельность в рамках этого института должна быть более ориентирована на развитие творческих способностей личности. Новые возможности несет в себе дистанционный формат получения образования и в полной мере они пока еще себя не проявили. На основе результатов исследования сделан вывод о том, что на данный момент студенты слабо рефлексировывают дистанционное обучение как фактор развития творческих способностей личности.

The article examines the impact of general civilizational development trends (digitalization, commercialization, etc.), as well as internal factors (changes in status and role expectations and prescriptions) on the Institute of education. The prospects for its further development cannot be considered solely in the criteria of an economic approach, since this institution has performed and continues to perform socially significant functions of transmitting and preserving cultural experience and integration. Education will play a key role in the development of human capital as a resource for the development of society, therefore activities within this institution should be more focused on the development of creative abilities of

the individual. New opportunities are provided by the distance education format, and they have not yet fully manifested themselves. Based on the research data, it is concluded that at the moment students poorly reflect on distance learning as a factor in the development of creative abilities of the individual.

Ключевые слова: образование, коммерциализация, цифровизация, трансформация, дистанционное обучение, человеческий капитал, творческие способности.

Key words: education, commercialization, digitalization, transformation, distance learning, human capital, creativity.

Довольно часто мы являемся свидетелями начавшегося процесса становления нового типа общества. Цивилизационные изменения затронули базовые структуры и социальные связи, в том числе и институт образования. Умы многих исследователей, политиков, педагогов занимает проблема: каково место данного института в новых социокультурных реалиях – какие функции он должен выполнять, каким стандартам соответствовать? Чтобы понять сущность и значимость происходящих процессов, нужно учитывать, что институт образования испытывает на себе влияние как глобальных трендов развития, так и национальных.

Если говорить о влиянии трендов социального развития, то отметим, прежде всего, что современная цивилизация характеризуется как эпоха потребительской культуры, в которой каждый произведенный продукт и даже важнейшие сферы социальной деятельности обретают свойства товарной стоимости [1, с. 264]. В связи с этим образование, особенно профессиональное, все более ориентируется на спрос со стороны и потенциальных обучающихся, и работодателей. Довольно ярко проявившаяся тенденция коммерциализации этой сферы остро воспринимается российским обществом, которое в результате резкого перехода к рыночной экономике столкнулось с «диким капитализмом», когда идет накопление капиталов, а также произошло снижение расходов государства на образование. Это приводит к падению качества подготовки, снижению значимости или разрушению многих его смыслообразующих элементов, меняется и мотивация обучающихся, отношение к образованию как ценности.

Одновременно с коммерциализацией мы можем наблюдать и другие тренды развития образования мирового масштаба – усиление различных форм контактов в условиях глобализации, цифровизацию. В условиях развития новых технологий футурологи прогнозируют вытеснение человека из сферы производства, но при этом возрастет значимость профессий, связанных с самим человеком. Это касается сферы образования, медицины и ряда других. Указанные сферы сложно рассматривать с точки зрения рентабельности, производительности. Кроме того, например, признается, что сельское хозяйство, безусловно, значимое для жизнедеятельности человечества, безопасности отдельной страны, до сих пор остается нерентабельным и нуждается в постоянном субсидировании.

Таким образом, недопустимо рассматривать бытие и перспективы образования только в контексте категорий рыночной экономики, поскольку это не соответствует интересам общества, нуждающегося в профессионалах, решающих социально значимые задачи. Последние вытекают из современных представлений о смысле жизни человека, реализации творческого потенциала личности. Опасность ограниченного подхода к рассмотрению направлений развития образования в том, что в этом случае мы опять рискуем отстать от передовых стран, как это уже не раз было в истории России.

Одной из попыток соединить воедино общесоциальные, экономические и, конечно же, личностные потребности является разработка концепта «человеческий капитал». В последнее время он все чаще встречается в работах различной тематики. Например, его рассматривают как ключевой момент динамичного экономического и социального развития, а образование выступает одной из важнейших сфер, в которой он формируется [2, с. 9]. Довольно сложно дать определение этого феномена, но размышления при его осмыслении направлены на выделение человеческих качеств физического и интеллектуально-духовного характера, которые и делают индивида способным решать стоящие перед обществом задачи.

Ставшее значимой теоретической и практической проблемой дистанционное образование, на наш взгляд, необходимо также рассматривать на предмет детерминируемых им личностных качеств, которые, в свою очередь, являются фактором цивилизационных перемен. В связи с этим, на наш взгляд, справедливо замечание, что философско-антропологические проблемы дистанционного образования, при всей их технологической значимости, предстоит рассматривать в свете приоритета креативной сущности человека как главного субъекта цивилизационного развития [1, с. 275]. Несомненно, что развитие этого формата обучения приведет к формированию личностных качеств, более широкому распространению определенных социальных практик, которые могут рассматриваться в качестве содержательной составляющей человеческого капитала.

Значимые изменения происходят в статусно-ролевых предписаниях, ценностях, стереотипах учащихся и педагогов [3]. В связи с этим чрезвычайно актуальным представляется вопрос о роли педагога в новых условиях. Новые технологические возможности не должны противопоставляться воспитательному наставничеству педагога, поскольку цифровые образовательные порталы со всем своим информационным объемом не могут оказать подобное же духовное воздействие на становление человека [1, с. 268–269]. На собственном опыте можем сделать вывод о том, что общение посредством использования цифровых технологий не тождественно личному контакту и проводить каждый день за гаджетами далеко не каждый готов и это не всегда полезно для здоровья.

Дистанционная форма коммуникации не такая многогранная и эмоциональная, как личная. Имеющийся опыт показывает, что дистанционное обучение не подходит для детей и чем меньше их возраст, тем эта проблема стоит острее. Возможно, что-то изменится с усовершенствованием методик преподавания, с расширением опыта дистанционного общения и они станут чем-то привычным.

Безусловно, такой дистанционный формат способен решить часть образовательных задач, но образование является институтом, где как раз и формируются навыки непосредственной коммуникации, способствующие дальнейшей интеграции индивида в общество. Если на этом уровне мы переходим в дистант, то это может затронуть и остальные сферы жизнедеятельности и повлечь масштабные изменения в структуре коммуникации и социальных связей. Не исключено, что это может создать риск роста дезинтеграционных процессов в обществе. С другой стороны, дистанционное обучение создаст более комфортные условия для детей, испытывающих коммуникативные проблемы при нахождении в больших коллективах.

Внедрение дистанционного обучения влечет множество изменений педагогического характера. Например, высказывается мнение, что успешное использование педагогического потенциала цифровых технологий и основанных на них методических решений возможно при переходе на персонализированную организацию образовательного процесса [2, с. 15]. Естественно, что возникает вопрос о будущем классно-урочной системы.

Размышляя о тех трендах, которые детерминируются в образовании цифровыми технологиями, мы не можем обойти вниманием то обстоятельство, что они порой противоречат основополагающим задачам цифровизации: «Цифровая экономика требует, чтобы *каждый* обучаемый (а не только лучшие) овладел компетенциями XXI в. (критическим мышлением, способностью к самообучению, умением полноценно использовать цифровые инструменты, источники и сервисы в своей повседневной работе) и мог творчески (не по шаблону) применять имеющиеся знания в быстроразвивающейся цифровой среде» [ВШЭ с. 15]. Однако социокультурные трансформации сферы образования с большой долей вероятности будут способствовать возрастанию симптомов социального инфантилизма [1, с. 268]. Мы имеем возможность наблюдать, как увеличение доступности информации приводит к упрощению интеллектуальной деятельности многих учащихся, поверхностному восприятию информации и выхватыванию первого попавшегося источника. Возможно, опять же причина в том, что ни педагоги, а вслед за ними и учащиеся, ни методические решения не адаптированы к новым реалиям. Со временем же это противоречие будет устранено.

Процессы трансформации института образования в массовом масштабе еще только начались. К каким цивилизационным изменениям они приведут, пока можно лишь прогнозировать. Далее рассмотрим с развитием

каких качеств уже сейчас студенчество связывает дистанционное обучение.

Приведем некоторые данные исследования, проведенного при участии автора среди студентов Шадринского государственного университета в мае-июне 2020 г. В нем принял участие 381 студент очного отделения и 253 студента заочного отделения. Им было предложено высказать свое мнение по поводу того, развитию каких качеств может способствовать дистанционное обучение.

На первом месте для студентов оказались навыки, связанные с работой с информацией. Их отметили 63,5 % на очном отделении и 67,6 % на заочном. Высоко была оценена и значимость дистанционного обучения для формирования навыков самоорганизации собственной деятельности – 61,2 % студентов очного отделения (56,9 % на заочном). Как видим, по этим показателям не прослеживается значительных количественных отличий у этих групп студентов, хотя это не исключает качественных особенностей, но их выявление требует применения иных методов исследования.

Достаточно часто дистанционное обучение оценивают как способствующее формированию мотивации к самообразованию – 37,5 % студентов очного отделения и 42,7 % на заочном. Эти данные интересно соотнести с мнением студентов о влиянии дистанционного обучения на интерес к учебе. Более трети принявших участие в опросе студентов очного отделения отмечают, что их интерес к учебе в той или иной степени понизился (значительно понизился у 8,9 %), повысился же он у каждого десятого студента (значительно повысился у 3,9 %), при этом практически у половины принявших участие в опросе он остался прежним (48,6 %).

На заочном отделении можно отметить некоторые отличия в изменении учебной мотивации. Меньшее число респондентов отметило снижение интереса к учебе – в той или иной степени он понизился у 19 % (значительно 5 %). При этом остался прежним у 61,3 %. Нельзя оставить без внимания тот момент, что у существенной части студентов произошло снижение интереса (хотя их и не большинство), что может негативно влиять на учебную мотивацию, в том числе и к самообразованию.

Как уже выше отмечалось, фактором цивилизационного развития в целом и экономики в частности является личность с креативными способностями. На данный момент увеличение креативности при реализации дистанционного формата слабо рефлексировано. Связали развитие творческих способностей с ним 7,9 % студентов очного отделения и 9,4 % заочного. Возможно, это обусловлено тем, что в российском обществе еще мало востребованы креативные способности в трудовой деятельности. Кроме того, реализуемая практика обучения действительно слабо ориентирована на их развитие. Этот вопрос заслуживает пристального внимания при разработке методик и содержания дистанционного обучения в будущем.

Таким образом, не вызывает сомнения, что образование может стать платформой для формирования предпосылок цивилизационных изменений. Трансформация этого института обусловлена как глобальными, так и национальными трендами развития, затрагивающими социальные структуры и связи между ним. Например, его коммерциализация является глобальной тенденцией, но в России она проходит в более острой форме, поскольку наслаивается на смену экономического строя в постсоветский период.

Для института образования характерна трансформация ценностей и ролей. Главными его задачами становятся, помимо приобретения базовых знаний и содействия социализации, и развитие творческих способностей личности. Новые форматы образования не только расширяют свободу личности, но и круг ее обязанностей.

Учитель перестает восприниматься как источник знаний, да и самих знаний стало в разы больше, но возрастает его значимость как помощника в работе с возросшим потоком информации, что требует от него овладения новыми профессиональными навыками. С другой стороны, обучающиеся приобретают большую самостоятельность и ответственность в получении образования, растет значимость их личной мотивации и самоконтроля.

Развитие навыков самоорганизации и самоконтроля, работы с информацией в рамках дистанционного обучения более явно рефлексировается в настоящее время студентами, чем развитие творческих способностей личности. Глубинная причина этого в том, что система российского образования пока еще слабо ориентирована на ценностном, методическом уровне на развитие этих способностей.

Библиографический список

1. Подоль Р. Я. Дистанционное образование как проект цивилизационного развития России // Вопросы социальной теории. Том XII. 2020. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43792303>.

2. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под редакцией А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина; Научные редакторы серии Я. И. Кузьминов, И. Д. Фрумин Сер. Российское образование: достижения, вызовы, перспективы. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2019. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39198135>.

3. Коморникова О. М. Дистанционное образование как фактор социокультурной модернизации российского общества // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – № 3 (июль – сентябрь). URL: <https://sfk-mn.ru/24SCSK320.html>